

Дай Линьсюань нахмурился, инстинктивно не желая говорить о плохом в Лай Ли перед посторонними... но это врач.

— Иногда, когда злится, может что-то разбить, — Дай Линьсюань с улыбкой покачал головой.
— Но не в людей, просто чтобы выразить недовольство, не без причины и не часто.

Доктор Е посмотрела на него.

Дай Линьсюань сделал паузу и подтвердил:

— Действительно не часто.

Доктор Е больше не сомневалась:

— Это хороший знак, значит, он может себя контролировать.

Сердце Дай Линьсюаня сжалось: доктор Е сказала, что Лай Ли может контролировать себя, а не исключила склонность к насилию.

...

Заполнение анкет заняло более двух часов, к концу уже стемнело, и вдоль дорожек зажглись фонари.

Дай Линьсюань смотрел, как Лай Ли быстро ставит галочки, и сомневался, не делает ли он это наобум, но не мог усомниться вслух, боясь, что тот станет ещё менее сговорчивым.

Закончив, Лай Ли передал анкеты ему.

Дай Линьсюань просмотрел их и передал доктору Е:

— Спасибо.

— Не за что, — сказала доктор Е. — Если вы не торопитесь уезжать, выспитесь хорошенько, а завтра утром обсудим дальнейшие действия?

— Не торопимся.

— Торопимся.

Дай Линьсюань и Лай Ли ответили одновременно.

Дай Линьсюань положил руку на плечо Лай Ли, слегка сжал:

— Не торопись, нам нужно остаться ещё на пару дней, пока твоя нога не заживёт... да?

Лай Ли резко отвернулся, не говоря ни слова.

Его взгляд упал на край пальто Дай Линьсюаня, где была едва заметная пыль. Он сдержался, но всё же не смог устоять, наклонился, чтобы убрать её, затем потрогал карман, словно искал салфетку.

Дай Линьсюань улыбнулся:

— Ужин уже готов в столовой, вы тоже пораньше отдохните, увидимся завтра утром.

Е Цинюнь незаметно отвела взгляд, улыбнулась и ушла.

Все знали, что никто из них не сможет рано лечь спать. Е Цинюнь должна была вернуться и обсудить с командой диагноз Лай Ли, а Дай Линьсюань, у которого и без того был плохой сон, теперь ещё и переживал за его состояние, так что уснуть ему было ещё сложнее.

Вернувшись на виллу, Дай Линьсюань приготовил на кухне два свежесрезанных стейка и налил небольшой бокал красного вина.

Он отрезал небольшой кусочек и поднёс ко рту Лай Ли:

— Как степень прожарки?

Лай Ли, не отрывая от него взгляда, немного пожевал и проглотил:

— В самый раз. А она тебя о чём спрашивала?

Дай Линьсюань сделал глоток вина:

— Обычные вопросы, например, есть ли в семье история психических заболеваний, склонность к насилию, как обстоят дела с режимом дня...

Лай Ли не стал спрашивать, какие ответы он дал, просто взял вилку и спокойно начал есть стейк.

Оба стейка были очень толстыми, и большую часть съел Лай Ли, Дай Линьсюань съел только две трети одного из них.

Он достал носовой платок, вытер уголок рта Лай Ли, и в его сердце неожиданно возникло чувство облегчения.

Е Циньюнь тоже спрашивала о пищевых привычках — аппетит у Лай Ли всегда был отменным, он съедал больше, чем средний мужчина, но при этом был очень энергичным, много двигался, так что всё переваривалось, что было признаком отличного здоровья.

Если он может нормально есть, то что может быть плохого?

Вернувшись в спальню, Дай Линьсюань велел принести специальную кровать для мытья головы и лично помыл Лай Ли волосы. После операции волосы были короткими и почти не пачкались, так что мытьё заключалось в том, чтобы избегать послеоперационных швов, протереть их водой и высушить.

— Когда волосы отрастут, ты снова подстрижёшь меня.

— Опять волчий хвост? — Дай Линьсюань ущипнул его за ухо. — Тогда придётся ждать до следующей весны.

Ухо Лай Ли дёрнулось:

— Кто сказал, что весной нельзя стричь волосы?

Дай Линьсюань усмехнулся:

— Кто бы что ни говорил, даже если другим нельзя, нашему императору можно.

Лай Ли приподнял веко и едва слышно фыркнул:

— Ты только на словах меня балуешь.

— А в чём я недостаточно стараюсь? — Дай Линьсюань массировал его уши. — Скажи, и я исправлюсь.

Лай Ли сказал:

— Когда вернёмся, найми меня своим телохранителем.

Дай Линьсюань: ...

Ну что ж.

Путь помощника по жизни не удался, теперь он хочет отобрать работу у телохранителей.

— Факты доказывают, что тебе нужен личный телохранитель, — холодно сказал Лай Ли. — И это должен быть я, даже не думай о ком-то другом.

Одна только мысль о том, что кто-то будет круглосуточно следовать за Дай Линьсюанем, вызывала в нём желание убить.

Дай Линьсюань:

— Твои раны ещё не зажили...

Лай Ли фыркнул:

— Эти раны заживут максимум через две недели.

... — Дай Линьсюань усмехнулся. — У мамы даже нет личного телохранителя.

— Потому что у неё нет меня, — с предельной уверенностью сказал Лай Ли. — А у тебя есть.

Дай Линьсюань чувствовал, как голова раскалывается от боли, но при этом почему-то находил это милым.

Совершенное безумие.

Не дождавшись ответа, Лай Ли предупредительно позвал:

— Дай Линьсюань.

Дай Линьсюань быстро схватил лежащий рядом телефон и отодвинул его подальше.

Рука Лай Ли, поднятая наполовину, замерла в воздухе, его лицо оставалось бесстрастным.

С наступлением ночи они рано легли в постель, но не обсуждали вопросы, связанные с болезнью, а вместе посмотрели фильм.

Лай Ли настаивал на том, чтобы сидеть между ног Дай Линьсюаня, как в детстве, положив голову ему на грудь. Для человека ростом больше 180 см это выглядело крайне нелепо, но обоим это не смущало.

Лишь бы он не требовал стать телохранителем, Дай Линьсюань был готов на всё.

Он боялся, что Лай Ли может неудачно повернуться и потянуть рану, поэтому подогнул одну ногу, чтобы тот мог на неё опереться.

Около одиннадцати Лай Ли уснул первым.

Дай Линьсюань уложил его, выключил фильм и пролежал рядом больше часа, дождавшись, пока Лай Ли крепко уснёт, прежде чем тихо встать с кровати.

После долгого физического истощения Дай Линьсюань едва держался на ногах, и если бы это продолжалось, Лай Ли обязательно заметил бы его усталость, что неизбежно привело бы к ссоре.

Поэтому он попросил Е Цинъюнь принести снотворное и, пока Лай Ли спал, принял две таблетки, запив их глотком холодной воды. Лекарство скользнуло в желудок вместе с движением его кадыка.

Закончив, он тихо лёг в постель, нащупал тёплые пальцы Лай Ли и постепенно погрузился в сон.

Через час Лай Ли внезапно открыл глаза, в них не было и намёка на сонливость.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195102>